

УДК 323(470+571)

ББК66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2021-2-104-114

N.D. Shikher, post-graduate student of the National and Federal Relations Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Head of the Political Rights Protection Department of the Office of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS MODERN CLASSIFICATIONS ANALYSIS

The typologies of relations between the state and religious associations existing in the scientific doctrine, are considered. Based on a systematic analysis, the typologies are grouped according to the complexity of the internal structure and analyzed for universality of application. The author has proposed a new classification of state-confessional relations models which most fully reflects the realities of the modern world.

Key words and word-combinations: state-confessional relations, religious associations, religion in the state.

Н.Д. Шихер, аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, начальник отдела защиты политических прав Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (email: Raspberry33@yandex.ru)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены существующие в научной доктрине типологии взаимоотношений государства с религиозными объединениями. На основе системного анализа типологии сгруппированы по принципу сложности внутренней структуры и проанализированы на предмет универсальности применения. Автором предложена новая классификация моделей государственно-конфессиональных отношений, наиболее полно отражающая реалии современного мира.

Ключевые слова и словосочетания: государственно-конфессиональные отношения, религиозные объединения, религия в государстве.

В научной литературе не прекращаются попытки создания классификаций государственно-конфессиональных отношений со стороны представителей самых различных сфер деятельности — юристов, религиоведов, политологов, социологов, историков, — что влечет необходимость более глубокого критического анализа.

Попытаемся упорядочить данные классификации, провести их сравнительный анализ, выявить самую оптимальную и эффективную из них либо предложить собственную. Рассмотрим предлагаемые в научной доктрине классификации государственно-конфессиональных отношений по принципу — от простых к сложным, от дихотомических — к многосоставным.

Самой ранней типологией считается концепция Франческо Руффини, сформулированная в начале XX столетия. Автор подразделяет государства на две группы: с режимом «сепаратизма» (формальное юридическое равенство по отношению ко всем религиозным объединениям) и с режимом «юрисдикционизма» (режим пропорционального благопритствования в отношении к каждой из существующих церквей). Последователем Ф. Руффини является М. Вебер [1, с. 9], который модель с режимом благопритствования дифференцирует на иерократию (обожествление власти священством), теократию (правовое закрепление власти духовенства) и цезаропапизм (становление во главе церкви светского правителя).

Современные дихотомические классификации по сути повторяют концепцию Ф. Руффини, в соответствии с которыми предлагается к первой модели взаимоотношений отнести такую, где религиозные объединения от государства отделены, а ко второй — где действует тот или иной режим благопритствования в отношении религиозных объединений. К таковым могут быть отнесены типологии Н.В. Володиной [2, с. 64], М.И. Одинцова [3, с. 36] и С.В. Потаниной [4, с. 108—111], именующих два выделяемых типа государства светскими и конфессиональными. С.В. Джораева классифицирует их на модели с симфонией (союзом между государством и церковью, как это было Византийской империи) и модели, где церковь существует независимо от светских властей [5, с. 37—45]. Л.А. Морозова выделяет тип государства с государственной церковью, признанной доминирующей, и тип, где церковь от государства отделена, и всем религиозным объединениям предоставлены равные права [6, с. 92].

Следуя аналогичной логике, А.В. Логинов [7, с. 110—141] и О.Н. Четверикова [8, с. 18—33] подразделяют государственно-конфессиональные отношения на модели — дифференцированную и универсальную. Универсальный тип характерен для стран, где церковь отделена от государства, а все религиозные объединения имеют одинаковый правовой статус (современные США, Франция, Нидерланды).

Дифференцированный тип включает в себя несколько подтипов: страны, где функционирует государственная церковь, привилегированная в своих правах, но полностью подконтрольная государству (Швеция, Англия, Норвегия, Греция, Дания, Исландия, некоторые мусульманские страны) [9, с. 76—81]; государства, где в силу исторического и социального положения выделяется традиционная церковь, однако в целом действует принцип равенства религиозных объединений (Болгария, Литва, Бельгия); государства, где заключены договоры (конкордаты) с одним или несколькими религиозными объединениями (Италия, Германия, Испания). По

мнению итальянских правоведов С. Феррари [10, с. 95] и Ф. Сильвио [11, с. 111], конкордаты обеспечивают религиозным объединениям даже более серьезную правовую защиту, чем статус государственной церкви, поскольку их положения приравниваются к международно-правовым договорам без права изменения в одностороннем порядке. К примеру, Святым Престолом в настоящее время заключены 75 двусторонних дипломатических договоров и 54 конкордата [12, с. 57–60].

Как отмечает А.В. Логинов, в ряде случаев все три модели, относящиеся к дифференцированному типу, могут сочетаться в одном государстве. Например, в Ирландии в силу конституционной нормы Римско-Католическая Церковь имеет государственный статус, а определенные традиционные религиозные общины признаются государством [13, с. 38].

На наш взгляд, дихотомические классификации по-минималистски весьма удобны, поскольку под них можно подстроить практически любые государственно-конфессиональные отношения различных государств в разные периоды их существования, за исключением, пожалуй, азиатских стран. Вместе с тем эти классификации слишком просты и не отражают всей палитры государственно-конфессиональных отношений, имеющейся в современном мире.

Следующая группа типологий государственно-конфессиональных отношений включает в себя по три видовых категории.

Так, М.О. Шахов называет следующие типовые модели:

— сегрегационную (религия рассматривается государством как отрицательное социальное явление, которое следует минимизировать или вовсе истребить);

— сепарационную (нейтральность государства в отношении религии);

— кооперационную (государство взаимодействует с религиозными объединениями в социальной сфере) [14, с. 317].

Схожую типологию, но с измененным названием и несколько расширенной интерпретацией одной из моделей, предлагает А.Ю. Григоренко:

— сегрегационная (в государстве исповедуется атеистическая идеология, все религиозные объединения находятся в притесненном положении и обречены на постепенное вымирание);

— сепаратистская (равенство всех религиозных объединений, невмешательство государства в процессы религиозной жизни);

— интегративная (государство поддерживает религиозные объединения, интегрируя их в общественную жизнь как официально признаваемый институт). Внутри данной модели автор выделяет режимы: тоталитарный, авторитарный, социального партнерства [15, с. 107].

И.А. Куницын, а за ним О.Н. Петюкова строят свои типологии на основе правового статуса религиозных объединений, выделяя следующие типы:

— моноконфессиональный: теократическое государство, где признается только одна конфессия (Древняя Русь, Ватикан);

— универсальный: в государстве функционируют различные религиозные объединения с равным набором прав и обязанностей;

— дифференцированный: в государстве функционируют различные религиозные объединения с разным набором прав и обязанностей. Внутри указанного типа авторы выделяют три вида юридического статуса религиозных объединений: религиозные объединения с государственным статусом (к примеру, Англиканская Церковь в Великобритании или ислам в Иордании); религиозное объединение с консенсуальным статусом, к примеру, в Италии, где действуют Латеранские соглашения с католической церковью от 1929 г.); религиозное объединение официально признано в силу своей традиционности, в котором государство видит особую ценность для национального культурного наследия [16, с. 94–101; 17, с. 19].

Очевидно, что классификации М.О. Шахова и И.А. Куницына коррелируют между собой, поэтому представляется возможным отождествить кооперационную модель с дифференцированным типом, а сепарационную модель — с универсальным, что указывает на имеющийся потенциал для унификации различных типологий.

Еще одну трехчастную модель государственно-конфессиональных отношений предлагает коллектив авторов (С.И. Самыгин, В.И. Нечипуренко и И.Н. Полонская):

- теократическая монархия (монарх является главой церкви, а государственная и духовная власти неразделимы);
- автономность церкви и государства (в демократических странах);
- принудительный атеизм, характерный для ряда стран в XX столетии) [18, с. 532].

В.А. Кузнецов [19, с. 105–107] и Д.А. Пашенцев [20, с. 19] исходят из политико-правового подхода к анализу государственно-конфессиональных отношений и также делят их на три возможных типа:

- теократическая модель, в условиях которой деятельность государства регулируется религиозными нормами и принципами, характерная для Ватикана, Ирана, Саудовской Аравии;
- клерикальная модель, при которой определенная религиозная конфессия имеет государственный статус, предоставляемый для Православной Церкви в Греции, для Евангелическо-Лютеранской Церкви в Дании;
- светская модель, при которой обеспечивается равенство религиозных объединений и гарантируется равенство прав всех граждан, независимо от их религиозных взглядов (функционирует в современных России, Франции, США).

Подобную концепцию применяют и некоторые европейские ученые, например Е. Венизелос [21, с. 33], который называет три типа государственно-конфессиональных отношений:

- систему однопорядковых явлений (соотносится со светской моделью);
- политократическую систему (соотносится с клерикальной моделью);
- теократическую систему (соотносится с теократической моделью).

Такое трехчастное деление, хотя и является наиболее распространенным, не может быть названо бесспорным, поскольку не исчерпывает всего многообразия форм государственно-конфессиональных отношений, а неко-

торые из предложенных моделей трактуются неоднозначно. Так, В.Е. Чиркин не соглашается с понятием светского государства, которое предлагают названные авторы: он полагает, что наличие государственной церкви, при отсутствии притеснения иных конфессий, не означает выпадение таких стран из числа светских (например, Швеция, Великобритания и др.). Клерикальные государства, по мнению исследователя, вовсе не составляют самостоятельной модели, но являются лишь разновидностью теистической модели, где «государственные посты занимают священнослужители» [22, с. 53]. Противоположное мнение относительно клерикальных государств высказывал О.Е. Кутафин: «Клерикальное государство с церковью не слито. Однако церковь через институты, установленные законодательством, оказывает определяющее влияние на государственную политику, а школьное образование в обязательном порядке включает изучение церковных догматов. Таков, например, Иран» [23, с. 156—161]. В то же время И.В. Понкин полагает, что словосочетание «клерикальное государство» в современном значении приобрело исключительно политический характер и означает использование религии и церкви для усиления воздействия на все сферы общественной жизни [24, с. 171].

Более современной интерпретацией предыдущих моделей представляется классификация Е.М. Мирошниковой:

— идентификационная (государственной церкви) — государственная церковь занимает привилегированное положение во всех сферах общественной жизни. Сформировалась в эпоху Средневековья, характерна для современных Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии;

— отделительная (сепарационная) — каждый самостоятельно определяет свои религиозные взгляды, никакое религиозное объединение не имеет преимуществ перед другим. Данная модель реализуется во Франции, США, Нидерландах;

— кооперационная (нейтралитета) — поддержка государством религиозного и мировоззренческого плюрализма, государство и религиозные объединения — равные партнеры. Распространена в большинстве стран Европы — Германии, Испании, Италии, Бельгии, Люксембурге, Австрии и других [25, с. 19—24].

Австрийская исследовательница К. Штекль также предлагает три основные модели церковно-государственных отношений, именуя их следующим образом:

— модель государственной церкви, которая участвует в определении конституционных принципов государства (Православная церковь в Греции);

— модель, при которой государство и церковь отделены друг от друга, а все религиозные объединения равноудалены от государства (США, Франция);

— модель избирательного сотрудничества, при которой государством для партнерских отношений избираются несколько религиозных объединений (Австрия) [26, с. 195—223].

В итоге рассмотрения трехчастных типологий государственно-конфессио-

нальных отношений можно констатировать, что авторы по сути исследуют четыре различных модели: две из них присутствуют почти во всех классификациях (модель нейтральных взаимоотношений государства с религиозными объединениями и модель по типу государственной церкви); две менее популярные модели основываются на началах государственно-конфессионального сотрудничества и нетерпимости государства в отношении религии.

Рассмотрим также четырехсоставные классификации. Так, четырехчастное деление предлагает М.Г. Писманик, который соотношение религии и политики видит в следующих формах:

— деспотическое подчинение и подавление церкви, характерное для стран с тоталитарным режимом;

— теократия, в условиях которой государственная и церковная власти слиты воедино;

— государственная церковь — избранная религиозная организация, пользующаяся привилегированным положением;

— правовое равенство конфессий при разделении властей [27, с. 128].

По мнению В.Н. Протасова, четыре типа отношений государства с религиозными объединениями выглядят следующим образом:

— светское государство (параллельное функционирование государства и религиозных объединений);

— режим государственной церкви (привилегированный статус одного из религиозных объединений);

— клерикальное государство (определяющее воздействие на политику оказывает церковная иерархия);

— теократическое государство (государство и религиозное объединение фактически слиты воедино) [28, с. 450—454].

Наиболее современная типология в данном количественном ряду принадлежит Ф.А. фон Гейзау, профессору Лейденского университета, который выделяет следующие четыре типа отношений государства и религиозных объединений:

— государства с укорененными конфессиями, которые находятся в зависимости от государственной власти и имеют привилегированный статус (Скандинавские государства, Великобритания);

— государства, где формально церковь отделена, но на практике с господствующими религиозными организациями заключены конкордаты (Австрия, Испания, Италия, Бельгия);

— государства, где законодательно закреплён принцип нейтральности по отношению к религии (Франция, Нидерланды, Германия);

— государства, в конституциях которых закреплён принцип примата одной конфессии (Греция) [29, с. 78—79].

Определённой известностью в науке пользуется юридическая классификация В.В. Лазарева, который, полностью соглашаясь с Ф.А. фон Гейзау, дополняет классификацию одной нетипичной моделью — конфронтационной, при которой церковь противостоит государству, проводит антигосу-

дарственную кампанию, основываясь на религиозных нормах (например, Латинская Америка 60-х годов XX в.) [30, с. 176].

Таким образом, авторы четырехсоставных классификаций по примеру представителей всех предыдущих типологий соглашались с обязательным наличием модели нейтрального положения религиозных объединений в государстве, основанном на принципе их отделения и равенстве религиозных объединений. Все три автора предлагают модель государственной церкви. Кроме того, предлагаются встречавшиеся в предыдущих группах типологий модель близких государственно-конфессиональных отношений (теократия, теократическое и клерикальное государства), модель подавления религиозных объединений государством и модель сотрудничества государства с религиозными объединениями на основе конкордатов.

Наконец, в последнюю группу классификаций можно отнести такие типы государственно-конфессиональных отношений, которые содержат пять и более их видов.

Согласно концепции В.И. Гараджи выделяются следующие модели:

- теократическая;
- государственной церкви;
- независимое функционирование государства и церкви;
- тоталитарное государство, в котором церковь не существует в качестве самостоятельного института;
- католическая модель, нацеленная на преодоление политического клерикализма [31, с. 159].

М.Н. Фомина также предлагает пять моделей взаимоотношений государства с религиозными объединениями:

- теократическое государство, где светская и церковная власти слиты воедино (к примеру, Иран);
- государственная церковь, где определенная религиозная организация является частью правительственного аппарата и выполняет некоторые светские функции;
- церковь отделена от государства, а все религиозные объединения равны перед законом (к примеру, Франция и США);
- церковь частично отделена от государства: при официальном равенстве всех религиозных объединений перед законом одно имеет преимущественное положение (к примеру, Польша и Испания);
- квазисветское государство, где церковь запрещена и лишена юридического лица (к примеру, СССР в XX в.) [32, с.15–16].

Согласно концепции А.М. Осавелюка, можно выделить следующие модели взаимоотношений церкви и государства:

- тотальное неприятие церкви государством (история СССР после 1917 г.);
- государство определяет роль церкви в жизни общества (период Российской империи с петровских времен до 1917 г.);
- светское государство, где церковь существует, но не играет серьезной роли в общественной жизни (в современных Франции, США и Германии);

— сосуществование церкви и государства в качестве равнозначных типов организации; наделение церкви широкими полномочиями (Византийская империя и допетровская Россия);

— государственная церковь, доминирующая над государственными институтами (современный Иран) [33, с. 87].

И.В. Понкин за основу своей типологии берет критерий светскости и называет шесть моделей государственно-конфессиональных отношений, наделяя каждую из них набором существенных признаков, которые характеризуют различные аспекты отношений государства с религиозными объединениями. Первые две из предложенных моделей могут быть отнесены к несветскому типу, остальные — к светскому:

— теократическая модель существует при полном отсутствии отделения религиозных объединений от государства (например, в Иране);

— модель секулярной квазирелигии — государство преследует задачу искоренения всякой религии и замещения ее общеобязательной идеологией (например, в нацистской Германии, КНДР);

— эквипотенциальная модель внеконфессионального государства — стремление государства к максимальному изолированию религиозных объединений от государства, перевод их в плоскость частной жизни конкретных лиц (например, в КНР, Японии и Южной Корее). Автор подчеркивает, что «данная модель не может существовать в чистом виде в силу того, что невозможно достичь полного исключения какого бы то ни было предпочтения той или иной религиозной конфессии и при этом не подвергнуть верующих граждан дискриминации по религиозному признаку» [34, с. 187];

— преференциальная модель — наделение одной или нескольких религиозных организаций преимущественными правами по причине, в основном, их исторического доминирования (например, в Германии);

— контаминационная модель — религиозные объединения формально отделены от государства в силу конституционных норм, но в реальности некоторые из них являются государственными. Так происходит в исламских и восточных государствах (к примеру, в Марокко, Таиланде, Израиле, Индии);

— идентификационная модель — государство выделяет одно или несколько религиозных объединений, но не только в связи с их историческим влиянием, как в преференциальной модели, а учитывая современную национально-культурную и иную идентичность граждан (как, например, во Франции) [34, с. 143–204].

Данная классификация весьма оригинальна, однако имеет некоторые недостатки. Так, отнесение к контаминационной модели столь непохожих по своим государственно-конфессиональным отношениям стран и ислама, и буддизма, и индуизма вызывает определенные сомнения, как и отнесение этой модели к светскому типу. Возникает вопрос о практической возможности четкого разграничения преференциальной и идентификационной моделей, поскольку в реальности довольно сложно определить, выделено ли конкретное религиозное объединение по исто-

рической причине или по национально-культурной, ибо они, как правило, пересекаются.

Лидерами по количеству предлагаемых типов государственно-конфессиональных отношений можно назвать А.В. Кардашевского и М.Г. Тирских, в работе которых обозначено семь моделей:

— сепарационная — государство и религиозные объединения функционируют максимально независимо друг от друга, пределы их взаимодействия жестко регламентированы;

— кооптационная — один из субъектов взаимоотношений извлекает выгоду из сотрудничества, а другому оно безразлично;

— кооперационная — двусторонние взаимоотношения выгодны обоим субъектам и не предполагают обязательств;

— конвергенционная — взаимоотношения обоих субъектов настолько благоприятны, что их связь стремится к фактическому слиянию;

— пассивная конфронтация — взаимное влияние субъектов друг на друга нестабильно, они попеременно испытывают позитивное и негативное воздействие;

— активная конфронтация — взаимное систематическое подавление, при котором влияние государства на конфессию, и наоборот, исключительно негативное;

— сегрегационная — один из субъектов подавляет другого, но сам не испытывает никакого влияния [35, с. 28].

Итак, все авторы важнейших классификаций подтверждают доминирующую модель подавления государством религиозных объединений и почти все заявляют о существовании модели государственной церкви. Большинство авторов по традиции вводят модель нейтрального сосуществования государства с религиозными объединениями и многие выделяют модель привилегированного статуса одного или нескольких религиозных объединений. Как представляется, типологии, содержащие шесть или семь моделей, сложны для практического применения, поскольку критерии, положенные в основу их дифференциации, не имеют четкости и однозначности, в связи с чем некоторые модели пересекаются друг с другом, вплоть до дублирования.

В результате сравнительного обзора различных классификаций государственно-конфессиональных отношений можно заключить, что типологии, включающие в себя четыре и более моделей, кажутся более полными и глубокими, поскольку содержат разные комбинации характеристик, критериев и оснований. В то же время искусственное увеличение моделей с целью охватить каждое конкретное государство с его историческими и политическими особенностями приводит к утрате типологией универсальности и отрицательно сказывается на ее научной ценности.

На основе проведенного исследования классификаций предпринята попытка сформулировать авторскую типологию государственно-конфессиональных отношений, состоящую из пяти моделей:

— конфронтационная модель: отношение государства к религиозным объединениям негативно — от максимального дистанцирования до полного запрета религии (СССР в XX столетии, Япония);

— сепарационная модель: отношение государства к религиозным объединениям нейтрально, оба института функционируют параллельно и независимо (США, Франция);

— кооперационная модель: отношение государства к религиозным объединениям положительно, налажено сотрудничество в некоторых социальных сферах деятельности посредством заключения соответствующих соглашений (Германия);

— преференциальная модель: законодательно обоснованно функционирование государственной церкви (Греция);

— теократическая модель: государственная и религиозная власти действуют взаимосвязано и неразрывно (Иран, Великобритания).

По нашему мнению, данная классификация учитывает все основные модели взаимоотношений государства и религиозных объединений и может претендовать на некоторую универсальность. Однако механическое применение указанной или любой другой типологии к современным государственно-конфессиональным отношениям представляется научно непродуктивным, поскольку, во-первых, данные отношения динамичны; во-вторых, они несут в себе целый комплекс исторических, правовых, политических, социальных и иных аспектов, которые сложно уложить в некую статичную форму. Именно поэтому все рассмотренные классификации можно лишь условно соотносить с конкретными государственно-конфессиональными отношениями, осторожно и ненавязчиво распределяя и при необходимости комбинируя модели по соответствующим государствам.

Библиографический список

1. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999.
2. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009.
3. Одинцов М.И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: мат-лы междунар. конф. (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М., 2000.
4. Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4.
5. Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа). М., 1997.
6. Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3.
7. Логинов А.В. Толерантность в государственно-конфессиональных отношениях (зарубежный опыт) // Толерантность / под общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2004.
8. Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. М., 2005.
9. Человеченко Т.Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе ре-

формирования государственно-конфессиональных отношений // Образование и общество. 2006. № 1(36).

10. Introduzione al diritto comparato delle religioni / a cura di S. Ferrari, A. Neri. – lugano: Europress Ftl, 2007.

11. Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1998.

12. Лагода Е.А. Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2.

13. Религия и закон: конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: сборник правовых актов / сост. А.О. Протопопов. М., 1996.

14. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013.

15. Григоренко А.Ю. Церковно-государственные отношения в современной России и проблема религиозной свободы и нетерпимости // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. М., 2000.

16. Петюкова О.Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Вестник финансовой академии. 2010. № 3.

17. Логинов А.В. Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005.

18. Нечипуренко В.И., Полонская И.Н., Самыгин С.И. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д, 1996.

19. Кузнецов В.А. Политико-правовой подход к моделям государственно-конфессиональных отношений // Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27).

20. Пащенко Д.А. Проблемы совершенствования отношений государства и церкви в современной России // Юридическая наука: история и современность. 2010. № 1.

21. Вензелос Е. Отношения государства и церкви: взгляд через призму конституции. М., 2008.

22. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997.

23. Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996.

24. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003.

25. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007.

26. Штекль К. Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 3.

27. Религия в истории и культуре / под ред. М.Г. Писманика. М., 2000.

28. Протасов В.Н. Теория государства и права. М., 2014.

29. Красиков А.А. Религиозный фактор в европейской и российской политике (исторический аспект). М., 2000.

30. Конституционное право: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1998.

31. Гараджа В. И. Социология религии. М., 1996.

32. Фомина М. Н. Природа государственно-церковных отношений в современной России // Известия Иркутского госуниверситета. Сер.: Политология. Религиоведение. Иркутск, 2007. Вып. 1.

33. Осавелок А.М. Церковь и государство М., 2019.

34. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003.

35. Кардашевский А.В. Тирских М.Г. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений: «Сущностные» модели // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45).